Хань Цзыхао поджал губы и уставился на человека, сидящего напротив него, стараясь избегать его взгляда. Теперь в доме остались только Фэн Шэн и он, а Сюй Нуань отправилась к себе, чтобы переодеться в удобную одежду и поспать после еды, заказанной Фэн Шэном.

- Ты...почему ты заказал еду, когда я сказал тебе покупать только ингредиенты? - холодно спросил Хань Цзыхао, стараясь быть как можно более спокойным. План сытного уютного ужина при тусклом свете был разрушен его экстравагантными украшениями. Вдобавок ко всему, он заказал ее любимые блюда из отеля Джейд, что заставило ее взвизгнуть от возбуждения.

Не раздумывая, она взяла еду и пошла к себе, чтобы поесть и удобно отдохнуть в своей постели, оставив его наедине с Фэн Шэном.

Фэн Шэн нервно почесал голову и кротко сказал:

- Я ... не ожидал, что все так обернется. Кто бы мог подумать, что мисс Гу будет более жесткой, когда дело доходит до романтики, чем вы…

Он неловко рассмеялся.

Он думал, что Сюй Нуань - эксперт, когда дело доходит до таких вещей, но, видя, как она взяла доставку с собой, а не ела здесь с ним, это очень говорит о ее личности. Она предпочитает комфорт острым ощущениям, она выглядит опытной, но она медлительна, когда дело доходит до романтических вещей.

Хань Цзыхао пристально посмотрел на него, а Фэн Шэн поспешно встал и вежливо поклонился:

- Спокойной ночи, сэр. Ах, кроме гостиной, в вашей спальне тоже есть кое-какие украшения. Надеюсь, вам понравится ваша ночь...в одиночестве, - он дразняще ухмыльнулся и, увидев, как помрачнело лицо Ханя Цзыхао, выбежал из дома прежде, чем нацеленная на него подушка успела коснуться его тела.

Самое главное требование для того, чтобы быть секретарем: нужно знать, когда выйти из ситуации, и знать, как бежать быстрее. Чем быстрее вы бежите, тем меньше вероятность попасть под удар.

-

Хань Цзыхао вздохнул, оставшись один в доме, украшенном цветами и воздушными шарами. Только если бы Фэн Шэн не взорвал этот воздушный шар, или даже лучше, если бы он покинул дом до их прибытия, все было бы идеально.

Однако, вспомнив о поцелуе, мочки его ушей покраснели. Она не ответила на его признание

словами, но показала ему, что она чувствует своими действиями.

Он вытащил из кармана пиджака маленькую шкатулку с драгоценностями и достал кулон в виде полумесяца, украшенный бриллиантами, который он купил ей в подарок из своей поездки. Он бы подарил ей сегодня вечером, но прежде чем это могло произойти, Фэн Шэн взорвал этот шар.

- Похоже, эта луна должна остаться со мной еще немного, чтобы встретиться со своим настоящим владельцем, Юэ.

Страстная улыбка появилась на его губах, когда он нежно погладил кулон. Жизнь сыграла с ним самую большую игру, когда он ожидал меньше всего.

Кто бы мог подумать, что она вернется и что тоже будет так близко к нему? Это безумие!!

После долгого разглядывания кулона, когда он поднял голову, он посмотрел на украшения по всей комнате:

- Кто теперь будет убирать этот беспорядок? - он вздохнул, увидев лепестки цветов, разбросанные по всему его дому, и воздушные шары на полу. Вместо того, чтобы сделать ночь особенной, Фэн Шэн увеличил для него рабочую нагрузку.

- Я должен вычесть все эти расходы из его следующей зарплаты, - он стиснул зубы, думая о том, как помучить Фэн Шэна.

-

Особняк Гу.

На следующий день банкета, когда все собрались в столовой на завтрак, между ними царила тяжелая атмосфера и неловкость, из-за которой все не решались что-либо сказать.

После того, как Сюй Нуань ушла с Ханем Цзыхао, вечер возобновился, но уже потерял свое очарование. Люди были заняты сплетнями о драме, которая только что произошла, и никто больше не интересовался речами и достижениями корпорации Гу.

Линь Ран взглянула на Синжэнь, который была одета в простое платье и выглядела усталой и изможденной. Ее глаза были опухшими и давали понять, что она плакала всю ночь, отчего у нее болело сердце. Банкет, который должен был стать счастливым событием для их семьи, превратился в унизительный, и все из-за Сюй Нуань.

Так же, как и Линь Ран, все могли видеть состояние Синжэнь, и все они чувствовали то же

самое, что и она, кроме дедушки Гу. Он медленно завтракал и был равнодушен к выражениям лиц и взглядам окружающих.

Он ел рис, овощной и мясной суп, в то время как другие ели тосты и хлопья с молоком. Гу Чжан поджал губы и сказал Синжэнь, которая в оцепенении ковырялась в хлопьях, а не ела их:

- Синь, Синь, ты говорила с Ян Цзянем? Он что-нибудь говорил об инвестициях? Ты хочешь, чтобы я что-нибудь сделал? - обеспокоенно спросил он.

Синжэнь остановилась и посмотрела на него. Она поджала губы и легонько постучала по губам салфеткой. Не глядя на дедушку Гу, она ответила:

- Папа, как ты думаешь, он все еще способен к инвестициям после того, что произошло вчера? Не только его репутация, но и моя репутация была разрушена.

Она взглянула на дедушку Гу, который равнодушно ел свою еду, и сказала:

- Если бы сестра сказала нам, что у нее есть парень, то всего этого не случилось бы, - пожаловалась она. Она сказала, что у нее есть парень, но они подумали, что она шутит.

Кроме того, если бы он у нее был, что бы произошло, если бы она притворилась, что какое-то время была с Ян Цзянем, тогда все было бы решено.

Бабушка Гу положила свою руку на руку Синжэнь:

- Синь, Синь, не волнуйся. Даже если ты не смогла запустить свой бренд, ты можешь просто стать вице-президентом компании и заниматься рабочими делами вместе со своим отцом. Ты-Гу, ты-преемница Корпорации Гу. Почему тебя так беспокоит этот простой проект? А? - сказала бабушка Гу, успокаивая ее.

Услышав слова бабушки Гу, Синжэнь вздохнула с облегчением. Это была ее главная цель, запуск ее бренда был всего лишь шагом к достижению этой цели. Если она сможет получить это, ничего не делая, тогда она будет счастливее.

- Да, Синжэнь. Твоя бабушка права. Я планировал объявить тебя вице-президентом Корпорации Гу на банкете, но после всего этого я ничего не мог сделать, - добавила Гу Чжан, просветлев на лице.

- Правда, папа? Ты хочешь, чтобы я стала вице-президентом Компании? Но я даже не закончила учебу, как я могу...? - сказала она нерешительно, но ее сияющая улыбка показывала счастье, разрывающееся в ее сердце.

- Конечно, можешь. Ты моя дочь, ты Гу. Это твоё место, ты его достой-

Слова Гу Чжана были прерваны холодно-равнодушным голосом, который удивил его.

- Конечно, ты не можешь, - дедушка Гу, который все это время молчал, положил свои палочки для еды на стол и сказал это с торжественным выражением на лице.

http://tl.rulate.ru/book/50431/1470581